

примыкает житейская позиция другого антигероя, Ивана Бабичева, отраженная в его автохарактеристике: «И вот блуждаю я, последний мечтатель земли, по краям ямы, как раненый нетопырь».

С другой стороны, в портрете их общего врага — Андрея Бабичева явственно обнаруживаются черты типологического сходства с большевистским вождем, причем сближение проводится в нескольких планах — биографическом, поведенческом, языковом и т. д. Начнем с семейной предыстории.

Отец Ленина служил сначала учителем гимназии, затем — директором народных училищ Симбирской губернии. Отец Андрея и Ивана Бабичевых — директор гимназии в провинциальном городе. И Ульяновы и Бабичевы — дворяне.

В семье Ульяновых было три брата. Старший, народоволец Александр, был казнен за участие в подготовке царевубийства.

«Бабичевых было три брата. Иван был второй. Старшего звали Романом. Он был членом боевой организации и был казнен за участие в террористическом акте. Младший брат — Андрей — жил в эмиграции».

Заслуживает внимания и такая параллель: Александр Ульянов покушался на жизнь своего августейшего тезки Александра III — Роман Бабичев ведет борьбу с Романовыми.

О среднем брате, Иване, сказано, что он закончил учебу «как раз в том году, когда казнен был брат Роман». Эта деталь выглядит совершенно немотивированной и вообще не связанной с повествованием — ее значение проясняется только в свете биографии Ульяновых: Владимир закончил гимназию в том же году, когда был повешен Александр.

Приведу и аналогию, так сказать, психологического свойства. Андрей Бабичев «был гигант. Он работал день, работал половину ночи»; «Он, как факир, пребывает в десяти местах одновременно»; «Он мелочен, недоверчив и кропотлив, как ключница». Ср.: «Владимир Ильич мог работать по 14—16 часов в сутки, все 24 часа. Он мог входить во все подробности любого дела. Он мог все знать, всюду поспевать (...) Это был (...) колоссальный организм»². Короче, Андрею Бабичеву переданы основные свойства ленинского характера (перетекающие, впрочем, в общепартийский типаж): каторжное усердие, «простота», крохоборство, вьедливость и подозрительность, презрительное равнодушие к «обывателям» при товарищеской заботливости по отношению к единомышленникам, грубость в полемике, смешливость без чувства юмора, невосприимчивость к поэзии («Рифма — это смешно для серьезного человека» — ср. в воспоминаниях Крупской и Горького).

Столь же обстоятельно «член правительства» копирует в своем поведении манеры, жесты, интонацию Ленина — председателя Совнаркома, — его позы: «Вечером, дома, он (А. Бабичев. — М. В.) сидит, осененный пальмовой зеленью абажура. Перед ним листы бумаги, записные книжки, маленькие листочки с колонками цифр. Он перебрасывает странички настольного календаря, вскакивает, ищет в этажерке, вынимает пачки, становится коленями на стул и — животом на столе, подперши толстое лицо руками, — читает».

Изображение подается как монтаж фотоснимков, запечатлевших Ильича в его кремлевском кабинете (октябрь 1922 г.) и на заседании III Конгресса Коминтерна. Перечислены конкретные реалии ленинского рабочего обихода: зеленый абажур-«пальма», настольный календарь, записная книжка: сзади, за столом, этажерка. На одном из снимков Ленин подпирает лицо рукой.

«Слушая собеседника, он (А. Бабичев. — М. В.) закладывает руки в карманы и тихо качался на широко расставленных ногах с пятки на носок и с носка на пятку». Или: «Андрей Бабичев стоит посредине комнаты, расставив ноги, под которыми должна пройти армия лилипутов. Руки его засунуты в карманы брюк. Пиджак расстегнут и отобран назад. Полы по обеим сторонам позади, оттого что руки в карманах образуют фестоны. Поза его говорит:

„Нну-с?“»

Сопоставим с этим кадры кинохроники и фотографии, на которых Ленин